

С.И. ЛЯКИШЕВА,
старший научный сотрудник музея-усадьбы Л.Н. Толстого
«Ясная Поляна»

УЧИТЬ ЧИТАТЬ ТЕРПЕНЬЕМ И ЛЮБОВЬЮ **(О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ)**

К началу XIX века в Россию из Европы проникли идеи романтизма, стремление к естественности нравов, свободе, красоте, что оказало огромное влияние на семью, ее ценности и, прежде всего, на воспитание детей.

Благодаря этому сложился особый мир детства, в котором ребенку начинали рано читать.

Женский мир был неотделим от детского и, поскольку женщина становилась все более образованной, активно читающей, она создала ребенка-читателя.

Ясная Поляна, дом Л. Н. Толстого

В связи с этим важно понять, каким образом в дворянской семье удавалось привить своим детям любовь к чтению. Опыт изучения дворянской жизни показывает, что ни один домашний учитель, никакой гувернер не смог бы привить ребенку любовь к чтению так, как это могла бы сделать мать маленького дворянина, начинающего учиться читать.

Вот прелюбопытнейший документ, «Журнал поведения Николиньки» (1828 года) Марии Николаевны Толстой, матери Льва Николаевича Толстого. Это дневник того времени, когда она усиленно занималась воспитанием своего первенца Николая. **Существовала единственная методика обучения чтению — родительская любовь.**

*«16-го числа. Среда. Николинька с утра был умен, читал очень хорошо; но, читая о птичке, которую застрелили и которая умерла, ему так стало жаль ее, что он заплакал и сказал: “Нет, Маминька, довольно, я устал”. Я видела, что это не от того, что он устал читать, но что ему грустно стало о птичке, и хотя это нельзя назвать блажью или капризом, но как сия излишняя чувствительность для мальчика совсем не годится, то я советовала ему продолжать читать. Он сперва не хотел и все твердил плача, что он устал; это уже становилось немножко блажью, и я хотела было его прогнать, но он перестал, признался, что он плакал о птичке, сам сказал, что лучше еще почитать, прочел опять это место и еще немножко подалье и тем сделал мне большое удовольствие». В этой ситуации мать проявила настойчивость, и ребенок читал столько, **сколько мать считала нужным.***

«18 числа. Пятница. Николинька был целый день умен, читал хорошо».

«22 числа. Вторник. Николинька читал довольно хорошо, хотя сначала напустил было на себя блажь, но это скоро прошло».

*«23 числа. Среда. Николинька согласился, чтоб я писала о нем журнал, и в сей день был умен: он не очень был расположен читать, однако ж старался, сколько мог». «Ребенок **старался** читать только в том случае, если в семье была установка, что чтение — ежедневная необходимость.*

В продолжении «Журнала о поведении Николиньки» Мария Николаевна Толстая писала:

«14 февраля (1829 года) Сей день Николинька провел очень порядочно: читал очень хорошо и был послушен». Отметкой об успешном чтении Мария Николаевна определяет порядочность поведения ребенка.

«16 числа. Суббота. Сей день Николинька также провел очень хорошо, был послушен и читал очень хорошо, хотя сперва начал было врать и о пустом задумываться, но как я сказала ему, что лучше совсем не читать, нежели врать, и отослала его играть, то он сказал, что поправит это и будет читать хорошо, и сдержал свое слово». В этом случае мать не принуждает ребенка читать и только дает понять, что **чтение — занятие серьезное, не терпящее легкомысленного отношения**. Разумеется, ребенок мобилизовал свои силы и стал читать хорошо.

«23 апреля. Вторник. В сей день Николинька упрявился за учением, не хотел читать и выводил из терпения как меня, так и Машу; но после почувствовал свою вину и обещал на другой день поправить сие».

«Четверг. 25-го. В сей день Николинька сначала читал порядочно и старался, но вдруг напустил на себя блажь и стал врать и тем испортил свой билет». Воспитание любви к чтению предполагает наличие **терпения**.

«Пятница. 26-го... Николинька так был доволен собой, что пришел просить позволение почитать в золотом зеркале; но как я пришла послушать, как он читает, то нашла, что ему совсем не хотелось читать и он читал очень дурно, и он мне сам признался, что он для того только просил позволения читать, чтобы его хвалили. А это нехорошо; он должен читать для того, чтобы сделать мне удовольствие и для себя, ибо очень полезно и приятно уметь читать, а не для того, чтобы его хвалили посторонние люди, которые не знают, как часто он дурно учится». Можно не сомневаться, придет время, и Николинька оценит мудрость матери.

«Воскресенье. 28-го... После он был целый день умен; сидел за столом хорошо; после обеда он вздумал было опять читать при гостях, но как я ему напомнила, что не надобно читать для того, чтобы нас хвалили, то он это оставил». М. Н. Толстая целенаправленно, четко внушает ребенку, для чего нужно человеку чтение.

«2 мая. Четверг. В сей день Николинька читал очень хорошо и тем очень меня утешил; за то я отдала ему одну из книжек, которые Папинька ему принес, с тем, что мы будем ее читать перед обедом, когда мы останемся с ним одни. Он это мне напомнил и почитал в сей книжке очень хорошо; историйка, которую он читал, ему понравилась, и он после обеда еще захотел читать. Но как чтение еще не совсем для него легко и как мне самой хотелось читать, то я советовала ему подождать до четырех часов. Он на сие согласился, хотя ему очень хотелось читать; занялся рисованием, потом играл и через час опять пришел просить читать и дочел историйку очень хорошо при бабушке и тетиньке».

Ребенка ждали несколько книг, которые отобрал отец. Момент, когда приносят первую книгу, — волнующий: Николинька с нетерпением напоминает о чтении. А позже и вовсе важное событие: **чтение при слушателях.**

«Пятница, 3-го числа. В сей день Николинька читал хорошо и перед обедом прочитал опять новую историйку и прочел еще вчерашнюю очень хорошо...». Повторение прочитанного приветствовалось, но здесь совершенно очевидно, что ребенок перечитал «вчерашнюю историйку» только потому, что она напомнила ему о вчерашнем удачном дне.

*«Суббота, 4 числа. ... Он читал новую историйку несколько раз в день и, увидев в книжке картинку, которая ему очень понравилась, он очень приступал ко мне, чтоб прочесть ее, хотя он еще не дошел до нее. Но как я сказала, что надобно читать по порядку, то он согласился дожидаться». Ребенку понравился процесс чтения, Мария Николаевна явно довольна результатом, но она по-прежнему неумолима в руководстве чтением: в этот раз она дает ребенку **урок последовательного чтения.***

«Воскресенье, 5-го числа. В сей день Николинька вел себя хорошо, читал несколько раз в своей книжке и молился хорошо».

«Понедельник, 6-го числа. В сей день Николинька читал со мной не так хорошо, как в те дни, и напустил было на себя маленькую блажь...»

«Среда, 8-го числа. В сей день Николинька читал с Машей очень хорошо и вел себя порядочно».

По сложившейся традиции в конце дня Николенька получал «билетец» с красной сургучной печатью от матери, в кото-

ром был краткий анализ поведения сына. Ребенок был очень доволен, если ему удавалось зарабатывать билет с похвалой.

К сожалению, записи в дневнике на этом обрываются, но даже эти страницы дают представление о том, что регулярное чтение вслух с раннего детства способствовало овладению самостоятельным чтением, и как медленно, постепенно, но весьма результативно в дворянской семье именно мать выступала в роли руководителя детским чтением. Подобные явления в дворянских семьях стимулировали образование русской читающей публики в первой половине XIX века, и в провинциальных усадьбах складывается неповторимая атмосфера родового гнезда с мирным течением сельской жизни, неотъемлемой частью которой было домашнее чтение.

В 1828 году у Марии Николаевны родился сын Лев. Величайший русский писатель Лев Николаевич Толстой в самом раннем возрасте (менее двух лет) лишился материнской ласки, она умерла после рождения пятого ребенка в семье, дочери Марии. Сохранившимся дневником, свидетельством любви и уважения матери к его старшему любимому брату Николаю, Л. Н. Толстой очень дорожил.

М. Н. Волконская,
мать Л. Н. Толстого, в детстве.
Работа Ф. П. Глебова

Н. И. Толстой,
отец Л. Н. Толстого.
Портрет работы А. Молинару